

Тхостов А.Ш., Виноградова М.Г. Нарушения мышления при истерическом расстройстве личности

English version: [Tkhostov A.Sh., Vinogradova M.G. Thought disorders in people with histrionic personality disorder](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования чувствительности к противоречиям у больных с истерическим расстройством личности. На материале предложенной методики «Чувствительность к противоречиям» и исследования интеллекта тестом Векслера описана «ситуационная глобальность» суждений как проявление специфического когнитивного стиля, объясняющего снижение когнитивного диссонанса в феномене wishful thinking – мышлении, ориентированном на желание. Обсуждена корреляционная связь показателей чувствительности к противоречиям и интеллекта по тесту Векслера.

Ключевые слова: нарушения мышления, личностные расстройства, когнитивные стили, чувствительность к противоречиям, когнитивный диссонанс

Нарушения когнитивных процессов традиционно привлекают внимание исследователей психических и поведенческих расстройств, рассматриваясь либо в качестве ключевого симптома, либо «ядерного» нарушения, определяющего специфику клинической картины. В отечественной патопсихологии Б.В.Зейгарник была разработана классификация нарушений мышления, основанная на выделении операционального, динамического и мотивационного компонентов мыслительной деятельности [Зейгарник, 2000]. Эта модель показала свою высокую теоретическую и практическую валидность, однако при таких формах психической патологии, как расстройства личности, встречаются качественные нарушения когнитивной деятельности, интерпретация которых нуждается в дополнении данной классификации теоретическими конструктами, позволяющими лучше уловить их специфику, не сводящуюся к выделенным параметрам.

Феномен wishful thinking и проблема чувствительности к противоречиям

В клинической картине изменений мыслительной деятельности при расстройствах личности описан важный феномен – wishful thinking (мышление, ориентированное на желание, или «принятие желаемого за действительное»). Он характеризуется доминированием желаний и устремлений человека над реалистичными представлениями; желания «задают» определенное направление, по которому «идет» мыслительная деятельность. При этом типе мышления суждения, умозаключения, интерпретации, соотносящиеся с желаниями индивида, заменяют или искажают объективную оценку реальности [Dictionary of Psychology, 2009]. То, что не совпадает с ожидаемым или желаемым, обесценивается, рассматривается как неверное или несущественное, тогда как объективность, правильность и реальность того, что его подтверждает – переоценивается.

Подобное искажение является качественно специфичным, не совпадая с аутистическим типом искажения мышления [Блейлер, 2001], который характеризуется игнорированием реальности, определяющимся нестандартностью индивидуальной картины мира, нарушением вероятностного прогнозирования, жесткостью или непроницаемостью границы, отделяющей субъекта от внешнего мира, а не желательностью или нежелательностью принятия реальности.

Несмотря на клиническую продуктивность и феноменологическую точность описания феномена wishful thinking, его использование в психологии ограничивается недостаточной теоретической и эмпирической проработанностью внутренней психологической структуры и механизмов функционирования, неоднозначностью параметров и факторов, определяющих его специфическое содержание, и недостатком методов эмпирической операционализации.

С теоретической точки зрения осмысление феномена wishful thinking возможно в рамках общепсихологической проблемы пристрастности человеческого познания, влияния потребностей и мотивов на точность отражения мира [Леонтьев, 1975]. Пристрастность индивида, реализуя «вовлеченность» человека в понимание реальности в рамках соотношения аффекта и интеллекта, делает возможным искажение отражения и оценки окружающей действительности, своего внутреннего мира. Пристрастность познания существует и в норме, но в случае психической патологии (и, прежде всего, у пациентов с расстройствами личности) она приобретает особое значение, проявляясь, например, в чрезмерном расширении круга эмоционально значимых ситуаций.

В феноменологическом плане wishful thinking можно соотнести с примитивным магическим мышлением и бессознательными психическими образованиями, также малочувствительными к логическим противоречиям и подчиняющимися не «принципу реальности», а «принципу удовольствия» [Фрейд, 2004 и др.]. Принципом удовольствия регулируются так называемые первичные психические процессы, а принципом реальности – вторичные. В описываемом же случае вторичные процессы (такие как суждение) частично утрачивают связь с реальностью и приобретают черты фантазий, что и формирует специфическую картину wishful thinking.

В сознании современного психически здорового человека, как экспериментально продемонстрировал Е.В.Субботский, сосуществуют противоположные фундаментальные структуры: «архаические» и рациональные. Предполагается, что такое сосуществование опирается на наличие в индивидуальном обыденном сознании разных уровней функционирования (вовлеченного и невовлеченного) и разных сфер реальностей. У взрослого человека грань между обыденной и необыденной реальностями тоже может растворяться, и человек не замечает логических противоречий, как только «степень эмоциональной вовлеченности» (т.е. уровень риска) достигает определенного критического предела. Частичную противоречивость можно обнаружить и при параллельном сосуществовании научных и житейских знаний: мы все «знаем», что земля круглая, хотя «видим» ее плоской; «знаем», что человек «произошел от обезьяны», но не очень «соотносим» это с собой и пр., часто даже не замечая этих противоречий [Леви-Брюль, 1999; Леви-Строс, 1994; Субботский, 2002; Улыбина, 2001].

В качестве одного из операционализируемых аспектов wishful thinking может рассматриваться снижение чувствительности к противоречиям. Подобное изменение выражается как в избыточной подвижности критериев для вынесения суждений, так и в ригидном игнорировании многозначности (и возможной противоречивости) информации.

В исследовании проблемы чувствительности к противоречиям (в общем смысле – в поступающей информации) необходимо учитывать, что каждый индивид решает неоднозначные задачи: создание ясной и непротиворечивой системы представлений о себе и окружающем мире (снижение когнитивного диссонанса) при сохранении возможности изменения и дополнения этой системы по мере поступления новой информации, минимизации влияния эмоционально негативной и повышения значения эмоционально позитивной стимуляции (психологическая защита, фантазирование). Для этого здоровый человек способен актуализировать различные семантические поля значений, умозаключений, утверждений и пр., что позволяет гибко и адекватно реагировать на изменяющиеся условия, в которых он оказывается [Субботский, 2001; Улыбина, 2001].

При расстройствах личности снижение чувствительности к противоречиям выражается в специфических клинических феноменах снижения когнитивного диссонанса и параллельного сосуществования во взаимопротиворечивых системах представлений. Если в норме «размытость» критериев суждения обеспечивает необходимую психологическую защиту, то при расстройствах личности она достигает уровня «размывания» устойчивой картины мира, образа себя и окружающих, приводящего к дезадаптации пациента. Например, в описанных в теории «порочного круга» (double bind) внутренних «логических» конфликтах в ситуациях взаимодействия при поступлении противоречащих указаний, или псевдологии: патологическом фантазировании, характеризующемся отсутствием четких границ между продукцией собственного воображения и действительностью.

На наш взгляд, в основе феномена wishful thinking лежит «атрофия» когнитивного диссонанса, но для понимания его психологического содержания, помимо феноменологического описания, необходимо проведение экспериментального исследования, позволяющего установить место и определить структуру место и роль такого аспекта, как снижения чувствительности к противоречиям, в нарушениях познавательных процессов при расстройствах личности.

Эмпирическое исследование чувствительности к противоречиям

Схема и методы исследования

На основании данных литературы и предварительного пилотажного исследования в качестве инструмента оценки снижения чувствительности к противоречиям была разработана методика «Противоречивые высказывания». Стимульный материал методики представляет собой краткие высказывания в форме пословиц, афоризмов на темы морали, справедливости, правил, регулирующих поступки людей, и т.п. Каждому высказыванию соответствует парное высказывание с противоположным значением. Высказывания предъявляются на отдельных карточках в случайной последовательности. Испытуемому предлагается следующая инструкция: «Отберите высказывания, с которыми Вы согласны». Анализируются частотность ответов на каждую пару высказываний (возможны четыре типа ответов: «да-да» – согласие с обеими альтернативами, «нет-нет» – отвержение обеих альтернатив, «да-нет» или «нет-да» – согласие только с одним из высказываний).

Для оценки возможного влияния нарушения формальных интеллектуальных способностей на понимание стимульного материала (пословиц) и уровень чувствительности к противоречиям на тех же выборках испытуемых проводилось исследование с использованием теста Д.Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS – шкала интеллекта взрослых, в варианте ГП «ИМАТОН», 2000 г.)

В качестве испытуемых экспериментальной группы были выбраны больные с истерическим расстройством личности, так как при данном расстройстве аналитико-синтетическая деятельность оказывается под сильным воздействием эмоций и выявление объективных свойств реальности затруднено и искажается (в соответствии с эмоциональной направленностью), приводя к накоплению впечатлений, а не фактов [Сметанников, 1983; Шапиро, 1998; Якубик, 1982; и др.].

Суждения этих больных легко изменяются, не соотносятся с формально артикулируемыми целями, намерениями, интересами, не основываются на твердых принципах, сформулированных на базе приобретенных знаний или фактов личного опыта [Сметанников, 1983; Шапиро 1998; Sacco, Olczak, 1996; Shafer, 1948]. Опираясь на подобное «смещение» ярких и эмоционально насыщенных признаков и свойств, а также на расширенную (вследствие неспособности отделить главное от второстепенного) систему связей и отношений между предметами и объектами, больные с истерическим расстройством личности оказываются неспособными к последовательному и целостному анализу поступающей информации, в результате чего и их представления неустойчивы и противоречивы, недостаточно соответствуют объективным условиям ситуации. Для этих больных характерен так называемый импрессионистический тип речи, с заменой формально-логических конструкций эмоционально-оценочными.

Можно предположить, что обращение к области моральных суждений (входящих в стимульный материал), представлений о «правильном», «должном» провоцирует у больных с истерическим расстройством нарушение хода когнитивной деятельности из-за актуализации эмоционально значимых тем: достижение успеха, счастья, регулирование поведения человека законами, правилами и моральными нормами.

В качестве группы сравнения были выбраны пациенты с обсессивно-компульсивным (ананкастным) расстройством личности, характеризующиеся полярными по сравнению с экспериментальной группой стратегиями когнитивной деятельности: повышенной обстоятельностью, скрупулезностью, стремлением к формальной точности суждений, ориентацией на факты, а не на их эмоциональную оценку, «механистическим» стилем речи.

Поскольку использование в качестве стимульного материала пословиц, связанных со сферой морали, могло вызывать установочное поведение испытуемых, выражающееся в тенденции ориентироваться при выборе ответа на социально желательные нормативы, исследование организовывалось как проверка интеллекта, позволяя создать ситуацию, в которой акцент смещался с содержания стимульного материала на выполнение

задания с «понятными» для испытуемого целями и условиями.

Выборка исследования

В исследовании принимали участие 133 женщины в возрасте от 19 до 55 лет. Отбор испытуемых женского пола проводился с целью минимизации гендерных различий для повышения надежности данных; учитывалась также значительная распространенность истерического расстройства личности в женской популяции.

Критериями включения в исследование являлись:

- диагноз «истерическое расстройство личности» (код по МКБ-10 F60.4х) для лиц, включенных в экспериментальную группу, и диагноз «ананкастное (обсессивно-компульсивное) расстройство личности» (код по МКБ-10 F60.5х) для лиц, включенных в группу сравнения;
- отсутствие патологии личности и психических нарушений для лиц, включенных в контрольную группу (в исследование отбирались лица, в прошлом не обращавшиеся за специализированной психиатрической помощью и на момент обследования не демонстрировавшие психопатологических симптомов).

Критериями исключения испытуемых из исследования являлись признаки органического поражения головного мозга, выраженные аффективные расстройства, алкоголизм, наркозависимость, длительная интенсивная психофармакотерапия с применением нейролептических средств и препаратов с выраженным седативным действием. Для минимизирования влияния социальных и культуральных факторов на продуктивность познавательной деятельности в исследование не включались лица с низким образовательным уровнем (не окончившие среднюю образовательную школу).

В качестве критерия исключения также выступали выявленные при патопсихологическом исследовании выраженные когнитивные нарушения: значительные изменения динамического, операционального, мотивационного компонентов мышления, сужения объема слухо-речевой памяти; а также нарушения мотивационной сферы, выражающиеся в несформированности мотива участия в исследовании, значительном снижении критичности к своему состоянию и поведению. Для минимизации возможного искажения результатов в связи с трудностями понимания стимульного материала проводилась предварительная оценка способности испытуемых к пониманию пословиц.

На основе критериев включения / исключения были сформированы 3 группы испытуемых, уравненные по полу, возрасту и образованию:

- экспериментальная группа: 50 женщин с истерическим расстройством личности (ИРЛ) в возрасте от 19 до 54 лет (средний возраст $36,28 \pm 1,28$);
- контрольная группа: 50 психически здоровых женщин в возрасте от 19 до 55 лет (средний возраст $33,68 \pm 1,08$);
- группа сравнения: 33 женщины с ананкастным расстройством личности (АРЛ) в возрасте от 19 до 53 лет (средний возраст $33,85 \pm 1,48$).

Анализ показателей методики «Противоречивые высказывания»

В полученных данных анализировалось процентное соотношение четырех типов ответов в каждой паре высказываний и проводилась статистическая обработка данных с использованием критерия Манна–Уитни (программа Statistica 6.0).

Распределение результатов позволяет отвергнуть гипотезу случайного выбора ответа в результате непонимания стимульного материала. Выявлено снижение чувствительности к противоречиям в экспериментальной группе: ответы «да-да» встречаются значимо чаще по сравнению с ответами испытуемых контрольной группы ($p < 0,005$) и группы сравнения ($p < 0,05$), а ответы «да-нет» + «нет-да» значимо реже, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Статистически значимых различий между ответами испытуемых контрольной группы и группы сравнения не обнаружено (табл. 1).

Таблица 1

Частотность распределения вариантов ответов в методике «Противоречивые высказывания» (сравнение по критерию Манна–Уитни; в процентах)

	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Группа сравнения

Тип ответа	(больные с ИРЛ)	(здоровые испытуемые)	(больные с АРЛ)
«да-да»	41,6**	28,3	33,3
«нет-нет»	11,3	15,7	13,9
«да-нет» + «нет-да»	47,1*	56	52,8

Обозначения уровней значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,005$.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что больные с истерическим расстройством личности (ИРЛ) склонны игнорировать противоречия, используя в своих суждениях взаимоисключающие основания. Интересный, на наш взгляд, результат (нуждающийся в более подробном исследовании) заключается в снижении у больных с ИРЛ количества внешне противоречивых ответов «нет-нет». Хотя с формальной точки зрения такой тип ответов можно также отнести к противоречивым суждениям, на наш взгляд более адекватна другая интерпретация.

Использованный в качестве стимульного материал представляет собой пословицы – конкретные высказывания, смысл которых заключается в выходящих за рамки конкретного значения обобщенных, абстрактных суждениях. Ответ типа «нет-нет» может предполагать невозможность принятия ни одного из противоречивых суждений в качестве универсального: каждое из них рассматривается как имеющее ограниченную истинность. Уменьшение количества ответов типа «нет-нет» при значимом увеличении ответов «да-да» у больных с истерическим расстройством личности можно рассматривать как особый психопатологический феномен, который можно описать с помощью такого оксюморона, как «ситуационная глобальность суждений».

Можно предположить, что для таких больных каждое суждение стремится стать универсальным, но в каждой наличной ситуации оно может, не сопровождаясь когнитивным диссонансом, смениться на столь же универсальное противоположное суждение. Определенная толерантность к противоречиям характерна и для испытуемых контрольной группы, но в случаях патологии эта способность гипертрофируется, приводя к нечувствительности к противоречиям и появлению специфических клинических феноменов, например повышенной лживости, псевдологии. При этом специфика такой лживости заключается в парадоксальной субъективной «правдивости» этих больных: они «убеждены» в правильности своих противоречивых высказываний и поступков, в правдивости своих объяснений.

По полученным данным, у испытуемых с истерическим расстройством личности наибольшее количество противоречивых ответов наблюдается на высказывания, которые являются эмоционально ярко окрашенными, связаны с темами достижения успеха. Например, пословицы 26-й пары: «Каждый сверчок знай свой шесток», «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», и 17-й пары: «Крупный успех составляется из множества предусмотренных и обдуманых мелочей», «Успех, особенно значительный, определяется случаем, кропотливость же – удел бездарностей». Также выраженное снижение чувствительности к противоречиям проявлялось в случае высказываний на тему правил, моральных законов и норм. Например, пара 11: «Даже самая неприглядная истина лучше блистательной лжи» и «В некоторых случаях истиной можно пренебречь»; пара 22: «Не пойман – не вор» и «Как ни хитри, а правду не перехитришь». Этот феномен подтверждает гипотезу о том, что специфические изменения когнитивной деятельности у больных с ИРЛ провоцируются эмоционально значимыми для данной группы темами.

Корреляционный анализ показателей методики «Противоречивые высказывания» и теста Векслера

Уровень общего интеллекта, определенный по данным выполнения методики Д.Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS – шкала интеллекта взрослых, в варианте ГП «ИМАТОН», 2000 г.), статистически значимо различается у испытуемых всех трех групп ($p < 0,05$): наиболее высокие показатели общего интеллекта продемонстрировали испытуемые контрольной группы; наименьшие показатели – у испытуемых группы сравнения; у испытуемых экспериментальной группы уровень общего интеллекта ниже по сравнению с показателями испытуемых контрольной группы, но выше показателей испытуемых группы сравнения. Значения «вербального интеллекта» в двух группах больных статистически не различаются, но результаты этих же групп статистически достоверно отличаются от результатов здоровых испытуемых ($p < 0,05$). Эти результаты согласуются с литературными данными о более грубых когнитивных расстройствах у больных ананкастным расстройством личности [Rappaport, Gill et al., 1978; Shafer, 1948].

Более интересны результаты, полученные при анализе корреляций результатов теста Векслера и количества

ответов разного типа методики «Противоречивые высказывания» (табл. 2).

Таблица 2

Матрица корреляций показателей теста Векслера и типов ответов методики «Противоречивые высказывания»

Тест Векслера: итоговые показатели и результаты субтестов	Экспериментальная группа			Контрольная группа			Группа сравнения		
	Тип ответа			Тип ответа			Тип ответа		
	«да-да»	«нет-нет»	«да-нет», «нет-да»	«да-да»	«нет-нет»	«да-нет», «нет-да"»	«да-да»	«нет-нет»	«да- нет», «нет- да»
Общий интеллект	–,21	,03	,20	–,29	,33	,07	–,37	,47	,05
Вербальный интеллект	–,14	,09	,08	–,36	,40	,15	–,36	,37	,07
Невербальный интеллект	–,33	–,03	,39	–,07	,04	–,03	–,29	,43	–,01
1. Осведомленность	–,12	,09	,05	–,41	,28	,27	–,02	,09	–,06
2. Понятливость	–,05	–,01	,04	–,45	,33	,29	–,49	,24	,28
3. Арифметический	–,03	–,06	,04	–,02	,18	–,09	–,19	,30	–,05
4. Сходство	–,13	,18	,01	–,20	,09	,24	–,22	,28	,15
5. Повторение цифр	–,06	,10	,06	–,11	,31	–,05	,05	,06	–,19
6. Словарный	–,06	,07	–,02	–,39	,43	,08	–,38	,40	,06
7. Шифровка	–,01	–,30	,19	,23	–,30	,05	–,05	,27	–,24
8. Недостающие детали	–,26	,03	,25	–,33	,26	,22	–,22	,38	–,06
9. Кубики Коса	–,18	–,06	,23	,10	,02	–,23	–,36	,37	,11
10. Последовательные картинки	–,28	,21	,22	–,37	,27	,23	–,33	,38	,06
11. Складывание фигур	–,07	,01	,06	–,08	,01	–,03	–,27	,41	–,06

Нули перед запятой в таблице опущены.

Жирным шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты корреляции.

В контрольной группе значимые корреляции показателей теста Векслера с вариантами выборов отмечаются в 1/3 возможных сочетаний. При этом значимые корреляции относятся преимущественно к типам сочетаний ответов «нет-нет» и «да-да». Уровень общего и вербального интеллекта, а также результаты субтестов «Понятливость», «Словарный» положительно коррелируют с количеством ответов «нет-нет» и отрицательно – с количеством ответов «да-да». Это можно интерпретировать как связь высоких результатов показателей теста Векслера со снижением глобальности и противоречивости суждений в контрольной группе испытуемых.

Также высокое число еще более значимых корреляций между показателями двух использованных методик отмечается в группе сравнения. Но в отличие от контрольной группы эти корреляции связаны с ответами типа «нет-нет», что можно рассматривать как косвенное подтверждение большей обстоятельности, скрупулезности, большей ориентации на формальную точность суждений. При этом реализация такого когнитивного стиля у этой группы больных требует сохранности формальных показателей интеллекта, вынесения обоснованных, а не случайных суждений.

Совершенно другая картина корреляционных связей получена у больных с истерическим расстройством личности. В этой группе количество ответов различных типов в методике «Противоречивые высказывания» практически не связано с формальными показателями интеллекта, что позволяет высказать гипотезу об автономности «ситуационной глобальности» в структуре феномена wishful thinking – мышления, ориентированного на желание, или «принятие желаемого за действительное».

Снижение чувствительности к противоречиям при истерическом расстройстве личности не может быть сведено к снижению показателей продуктивности интеллекта, но представляет собой специфический результат когнитивно-аффективного взаимодействия. Сочетание склонности этих испытуемых придавать суждениям избыточную универсальность (глобальность в противоположность конкретности) при тенденции избегания выбора, отвержения (конъюнкция в противоположность дизъюнкции) можно рассматривать как особый вариант когнитивного стиля при истерическом расстройстве личности.

В рамках такого варианта когнитивного стиля суждения характеризуются глобальностью, неустойчивостью, быстрой сменой их оснований, что во многом определяется чрезвычайной ролью аффективного отношения и на феноменологическом уровне представлено как *wishful thinking* – мышление, ориентированное на желание, или «принятие желаемого за действительное». Такая неустойчивость, смена оснований суждений обеспечивает как возможность быстрого перехода к внешне соответствующему реальности, «нормативному» поведению, так и чрезвычайную пластичность, полиморфность клинической картины истерического расстройства.

Выделение «глобально-ситуационного» когнитивного стиля позволяет дать новую интерпретацию множеству приведенных и в специальной, и в художественной литературе описаний парадоксальных нарушений логики суждений, поступков истерических личностей при их способности в других ситуациях к адекватному, «сверхреалистичному» вплоть до цинизма и жестокости, реагированию.

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют предположить, что структура интеллектуальной деятельности по пониманию пословиц неоднородно изменяется при различной психической патологии (у групп больных с истерическим и ананкастным расстройствами личности). Предложенный набор высказываний оказался наиболее иллюстративным именно для экспериментальной группы испытуемых, что может быть связано как с общей тенденцией больных с истерическим расстройством личности соглашаться с обеими альтернативами, так и с использованием в методике высказываний, относящихся к темам достижения успеха, счастья, проблемам регулирования поведения человека законами, правилами и нормами морали.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 08-06-00057а.

[Литература](#)

Блейлер Э. Аффективность, внушение, паранойя. М.: Центр психол. культуры, 2001. 208 с.

Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Академия, 2000. 208 с.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс. 1999. 608 с.

Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

Сметанников П.Г. Особенности мышления при истерической психопатии // Пограничные нервно-психические расстройства. М.: Медицина, 1983. С. 179–183.

Субботский Е.В. Феноменальное и рациональное в сознании: борьба за доминантность // Психол. журн. 2001. Т. 22, N 5. С. 94–96.

Субботский Е.В. Развитие индивидуального сознания как предмет исследования экспериментальной психологии // Психол. журн. 2002. Т. 23, N 4. С. 90–102.

Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 263 с.

Фрейд З. Психология бессознательного: пер. с нем. М.: Фирма СТД, 2004. 407 с.

Шапиро Д. Невротические стили: пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 1998. 200 с.

Якубик А. Истерия: пер. с польск. М.: Медицина, 1982. 343 с.

Dictionary of Psychology / A.S.Reber. L.: Penguin books, 2009. 928 p.

RappaportD., Gill M., Schafer R. Diagnostic psychological testing. N.Y.: Int. Univ. Press, 1978. 563 p.

Sacco J.M., Olczak P.V. Personality and cognition: obsessivity, hysteresis and some correlates // J. Social Behavior and Personality. 1996. Vol. 11. P. 165–77.

Schafer R. The clinical application of psychological tests. N.Y.: Int. Univ. Press, 1948. 487 p.

Watson D.C. The relationship of self-esteem, locus of control and dimensional models to personality disorders / J. Social Behavior and Personality. 1998. N 9. P. 399–420.

Поступила в редакцию 4 марта 2010 г. Дата публикации: 14 апреля 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Тхостов Александр Шамилевич. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: tkhostov@gmail.com

Виноградова Марина Геннадьевна. Кандидат психологических наук, ассистент кафедры нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: mvinogradova@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Тхостов А.Ш., Виноградова М.Г. Нарушения мышления при истерическом расстройстве личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 2(10).

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0011.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)